

Пуп горы

(Продолжение. Начало в № 2-11-12/2016)

Глава 11

Магическое путешествие

Поляна, на которой мы остановились, оказалась довольно большой, с мягкой травкой и невероятно вкусной земляникой, спрятавшейся под стеблями и листочками. Сверху пригревало солнце, а тёмный и дремучий лес отступил далеко в сторону, образовав невероятно уютное местечко. Более приятного места для душевного разговора и представить себе казалось трудно. Поэтому мы, недолго думая, расселись, образовав круг, друг напротив друга.

– Лично я так не договаривался, – первым заговорил дракон. – Отдавайте мне мой Рубин, и дело с концом. Мы же ударили по рукам, что проберёмся в логово к воровке и вернём вещь хозяину. А хозяин, как известно – я. Рубин же при вас?

– При мне, – подчёркнуто холодно произнесла графиня.

– Послушай меня, – обратился я к дракону. Ещё не хватало, чтобы в такой тяжёлый момент мы все взяли бы и разбежались по своим норам! С тех пор, как нам пришлось при известных обстоятельствах расстаться с тобой, во дворе замка, произошло очень много непредвиденного, представляющего опасность для каждого существа в этом и во всех соседних мирах. Только вместе мы можем рассчитывать на победу.

– Победить? – удивился дракон. – А кого? И зачем? Чтобы она снова засела в своём замке, досажая соседям?

– К Земле приближается нечто, и скоро мы все можем оказаться свидетелями конца

света, – понизив голос, сообщил Коршун. Наконец-то он снял свой шлем. Я давно привык к его ужасным ранам и шрамам, к просвечивающим местами сквозь раздробленный череп частям розовато-белёсого мозга, но вот графиня просто не могла отвести взор от обезображенного лица.

– Да мне как-то по боку всё это, – твёрдо стоял на своём дракон. – Конец света, личная ответственность и всё такое прочее. Отдайте Рубин, и я пойду к себе в пещеру.

– Не отдавай ему рубин, – проворковал чёрный кот, – у него прекрасный потенциал, и он ещё не раз может сгодиться в дело.

– Ты решаешь за меня? – дракон посмотрел с обидой на крохотное животное.

– Приходится думать за всех, такова моя участь. – Кот сел в нехарактерную для его вида позу, на пятую точку, и, подняв вверх лапы, торжественно произнёс: – Если честно, никто не знает, с чем мы имеем дело. Весь ад встал с ног на голову, но так и не смог сообразить, что здесь и к чему.

– Ты имеешь в виду роботов-мотоблоков? – спросил его орк.

– Каких ещё мотоблоков? Ты в своём уме? – искренне удивился кот. Наверное, у него всё-таки было плохо с памятью.

– Ну, ты же сам рассказывал, – неуверенно произнёс орк, – что через чёрную дыру из созвездия Лебедя к нашей планете приближаются русские роботы – мотоботы, настоящие убийцы всего живого.

– Кто? Роботы... – Кот упал на бок, схватившись лапами за живот. Всё его тело сотрясало от хохота. – Ничего смешнее за свою жизнь не слышал. Ой, не могу!.. Мотоблоки-убийцы, ой, ха-ха!..

– Отдайте мой Рубин и веселитесь сколько угодно, иначе я за себя не ручаюсь, – пробормотал дракон.

Я же с укоризной посмотрел на кота. Он с трудом подавил душивший его смех и вернулся в исходное положение:

– Правда заключается в том, что на Земле и во вновь открытых мирах происходят настолько страшные и пугающие вещи, что мне запрещено о них разговаривать с непосвящёнными адептами. Поэтому вер-

нать очкарику память сейчас самое важное дело из всех, которые я знаю. А потом уж займётся твоим рубином. Кстати, зачем он тебе? – Кот посмотрел на дракона, его мордочка приобрела на редкость лукавое выражение. Дракон предпочёл отмолчаться.

– Я могу помочь, – задумчиво произнёс Макромото, рассеянно собирая четырьмя лапами землянику и периодически отправляя вкусную красную ягоду в рот. – До того, как стать обезьяной с шестью лапами, я тоже был человеком. Пospорил немного, после того как меня раздавило дерево, с Пи Сюном, вот он и наградил меня новой реинкарнацией.

– Я всегда был орком, – рыкнул орк.

– А я троллем, – прогудел тролль.

– А я – графиней, – сказала Элла и улыбнулась.

– Так вот, – продолжила странного вида обезьяна, – рос я на далёком Севере, в постоянном контакте с дикой природой. Мой дедушка был известным на всю округу шаманом, и я не один раз видел, как он проводил потаённые обряды. Тонкому телу очкарика нужно отправиться в мир духов. Там он увидит видения, которые вернут ему память и откроют нам всем глаза.

– Отлично! Первая дельная мысль. Давайте попробуем, – обрадовался кот-дьявол. – Что тебе нужно, чтобы прямо здесь совершить шаманский обряд?

– Вкусная земляника, – сказал орк, осторожно поднося ко рту очередную ягоду, – прямо как в детстве.

– А я никак не могу съесть ни одной, – обиженно пожаловался Оолухо, – всё время давлю пальцами, уж слишком они у меня крупные.

– Ладно, я немного подожду, – неожиданно, непонятно для кого и уже совсем не в тему, произнёс дракон.

Макромото немного помолчал, видимо, вспоминая, что видел у своего деда, а потом начал неторопливо перечислять нужные для путешествия вещи:

– Шапка из лисицы, потом, конечно, бубен из оленьей кожи. Но не простой, а

изготовленный мастерицами двух разных кланов и расписанный изображениями животных-проводников. К бубну добавьте засохшую лапку зайца, чтобы бить ей по бубну, и передник-наряд для меня.

– Это всё? – зевнул кот.

– Нет ещё. Нужна магическая маска, побольше мухоморов и хороший чум из оленьей кожи.

– Сделано, – махнул лапой кот, и в тот же момент на совершенно пустынном месте, где колыхалась под дуновением ветра одна трава, появился похожий на маленький шатёр чум из натуральной кожи оленя. – Всё по заказу, – кот выглядел очень довольным собой, – вот вам чум, а внутри него мухоморы, бубен, лапка и всё остальное. Главное, что всё настоящее, не дешёвая рыночная подделка. Уж такое перемещение предметов пока в моей власти. Там и начнёте обряд и встретите твоего духа – проводника.

– Я помню его, – кивнул головой Макромото, – но, скажу, как он выглядит очкарику только тогда, когда мы останемся наедине. Когда я был ещё совсем маленьким, дед познакомил меня с ним. Вставай, Серёга, путь твой будет трудный, но другого у нас нет. Впереди тебя ждут страшные испытания, но ты должен собрать в кулак всю силу своего духа и пройти через них.

– А может, не надо? – робко спросил я. – Может, что-то другое придумаем?

– Надо, Серый, надо, – ухмыльнулся орк.

– Просто в обяз, очкарик, – поддакнул ему Коршун, – иди, мы надеемся на тебя.

– Господин Кот, – весьма впечатлённая возникновением предметов ниоткуда и из ничего, вежливо обратилась графиня к коту-дьяволу, – а вы можете перемещать только эти предметы или любые другие?

– Да хоть дворец из чистого золота с тысячько комнатами, – ухмыльнулся бес в теле кота, оценивающе пройдясь взглядом по выпуклостям её фигуры.

– Господин Кот... У меня никогда не было особенной привязанности к животным. Почему? Сама не знаю, не любила я их. Пока не увидела вас...

Я услышал, как зарычал орк, но Макрамото всех одёрнул:

– Во время обряда должна соблюдаться полная тишина! Когда я войду в транс и начну петь, вызывая духа-помощника, все должны оставаться наружи и подпевать мне. Что петь? Тут рифма вовсе не нужна, важен смысл. Прислушивайтесь, что я говорю, и повторяйте нараспев. Видите ли, без помощников и нормальной подпевки дух может и не прийти.

Провожаемые взглядами, мы отправились к чуму. Первым внутрь проскользнул Макрамото, а потом на четвереньках пролез и я. Макрамото уже стоял на задних лапах и рассматривал разбросанные всюду предметы.

– Как в детстве... Как в моём далёком детстве на Севере, – прошептал он. В его глазах, больших и выпуклых, стояли слёзы.

Мне же совершенно не понравилось внутри. Тесно, пыльно и темно. Во весь рост не выпрямишься, и запах стоит какой-то специфический, того и гляди вырвет.

Шестилапая обезьяна быстро облачилась в шаманские одеяния. Сначала он надел сшитую из шкур накидку с большим передником, обрамлённым свисающей бахромой. На голову натянул лисью шапку. Деревянную маску, которой он закрыл лицо, мастера исполнили на удивление грубо. Две щели для глаз, штрихи и полосы обозначили характерные выпуклости, и лишь форма до конца подтверждала, что передо мной не пародия, а именно маска, имитирующая человеческое лицо, изготовленная в каких-то непривычных традициях.

Макрамото в пыльном проеденном молью одеянии, шапке и маске взял в руки бубен. На плоской круглой поверхности искусные мастерицы вышили бегущих оленей, медведей и других животных, правда, довольно стилизованно. Вдобавок к бубну он вооружился мерзко выглядевшей высохшей лапкой белого зайца.

– Я готов, – торжественно объявила обезьяна. – Твой дух-покровитель – это белый северный заяц. Ищи его в стране духов, но будь с ним очень осторожен. Он очень

обидчив и может принести непоправимый вред.

– А мне что делать?

– Начинай есть!

– Что есть-то надо? – не понял я.

– Мухоморы, – высохшей лапкой он указал на кучку свежих мухоморов, лежащих в углу чума.

Мухоморы выглядели как самые настоящие ядовитые грибы, с серой ножкой и красной с пятнами шляпкой.

– А я от них ноги не двину? – как бы между прочим поинтересовался я, опасаясь даже прикоснуться к упомянутым грибам.

– Вроде как не должен. Три гриба являются самой малой вводной дозой, а ты должен съесть больше.

– Хорошо, – с какой-то апатией согласился я, – раз надо, значит, надо.

Я уселся рядом с грибами, взял один покрупнее, очень осторожно откусил от шляпки маленький кусочек и начал жевать. На вкус мухомор показался довольно неприятным, но вполне съедобным. Мне в квартиру по пищепроводу в пайках ни один раз сбрасывали еду и похуже этой.

– Глотай. И откусывай куски побольше, – приказал Макрамото. – Вот так, вот так, совсем хорошо. Бери второй. О, ты сразу и третий начал. Так вкусно? Ну что ж, я начинаю!

Обезьяна что-то забубнила себе под нос, а я продолжал жевать ядовитые грибы. Когда я съел первый мухомор, то не обнаружил, как не вертел головой, никаких изменений. Я очень хотел попасть в мир духов, вернуть себе память и не подвести своих товарищей. Поэтому-то быстро уплёл и второй, и третий, и четвёртый гриб. Ничего не изменилось, кроме того, что меня стало немного подташнивать. Я по-прежнему сидел в вороньем гнезде на высоком дереве, а похожий на летающего крокодила субъект принялся кружить вокруг меня. У него было человеческое лицо с очень запоминающейся внешностью – узкие глаза и огромный, свисающий до подбородка мясистый нос. Незнакомец запел на редкость грубым, злым и страшным голосом:

– Я иду, иду к тебе
Дорогой судеб, дорогой смертей.
Зайца белого ты дух,
Гостю стань проводником,
Забери его с собой!

Макромото пел голосом, от которого в страхе вздрагивало тело, всё, что приходило ему в голову, совершенно нескладно, но каждое предложение при полном отсутствии рифмы несло в себе несомненный смысл. Он то ревел как медведь, то выл как волк. Всё человеческое осталось в стороне. Невольно я испугался. Испугались и наши друзья, оставшиеся на поляне. Тем не менее они подпевали тихими голосами, помогая шаману вызвать дух.

Я продолжал есть грибы, которые в моём случае трансформировались в гнезде в червячков. Каждый червячок оказывался всё приятней и вкуснее предыдущего. Я сам не заметил, как проглотил пять или шесть из них, потянулся ещё за одним и вдруг выпал из гнезда. Некоторое время, возможно, минуту или две, летел вниз головой, пока со всей скоростью не плюхнулся в жидкое болото. Я начал барахтаться в нём, а оно тянуло меня вниз, звало, просило, угрожало, но не хотело отпускать. С какой-то заторможенностью вытянул руки и ухватился за куст чахлого кустарника, а потом потихоньку выполз наружу.

Оказавшись на более или менее твёрдой почве, с трудом перевернулся на спину. Кругом царил полумрак. Неба надо мной не было. Не было облаков, звёзд, солнца и луны. Всего того, к чему я привык. На ЭТОМ небе росли деревья и трава, свешиваясь листвой вниз. Точно такие же, как на небосводе, мох и трава окружали меня повсюду, выбиваясь из пропитанной водой почвы раскинувшегося до самого горизонта бесконечного болота, с редко торчащими унылыми, опустившими ветки, чахлыми берёзками.

Я встал на четвереньки и очень осторожно двинулся вперёд. От каждого моего шага весь окружающий мир содрогался и начинал колебаться. Приходилось останавливаться и ждать, когда он успокоится.

Вся эта поверхность, казалось, с огромным трудом удерживает вес моего тела. Вскоре я вышел на более твёрдую почву и заметил едва различимую дорожку на ней.

В тех местах увидел присутствие первых живых существ. Большие вороны сидели на берёзах и смотрели на меня. Некоторые из них чистили крылья, другие зевали, широко раскрыв клювы.

Что-то большое и тёмное шевельнулось на линии горизонта. Я присмотрелся и вздрогнул. Далеко-далеко по краю болота шёл в мою сторону огромный бурый медведь.

– Другие духи все уйдите!
Уйдите все, оставьте вы его!

Услышь меня, мой дух,

И уведи его с собой! – доносился откуда-то одновременно с небес и из-под земли рёв и завывания Макромото.

– Не смотри на него, – вдруг услышал я голос, и что-то мягкое коснулось щиколотки. – Не смотри на медведя, а то он увидит тебя и съест твою душу.

Я посмотрел вниз и первым делом обнаружил, что теперь я снова человек и опять совершенно голый. А за ногу меня трогает крупный пушистый заяц-беляк. У него были такие красивые длинные уши, дрожащий хвостик, надутая белая шубка, что я невольно присел и погладил его.

– Вот видишь, – как можно ласковее сказал я, – я совсем не смотрю на медведя.

Заяц, пошевелив длинными ушами, ответил мне тихим и вкрадчивым голосом:

– Очень хорошо. Он потерял тебя. Стоит и в растерянности нюхает воздух. Духу-медведю больше нечего здесь искать. Я встретил тебя и теперь скажи мне: что ты хочешь от меня?

– Я потерял память или... у меня её забрали, – признался я.

– Очень плохо. Очень и очень, – огорчённо покачал головой заяц. – И это всё, что ты хочешь? Ты желаешь вернуть свою память и для этого проник в наш мир?

– Нет, есть ещё кое-что, не менее важное, чем первое. Что-то происходит в нашем мире, непонятное и пугающее. Я бы хотел узнать, что именно.

– Ты ставишь передо мной совершенно две разные задачи, – заметил заяц и отпрыгнул от меня. – Обычно я не теряю столько времени попусту. Если мне... Если, конечно, не заплатят.

– Заплатят? – удивился я.

– Да, и притом хорошо заплатят. Вот ты готов мне заплатить?

На секунду задумавшись, я вдруг понял, что сейчас-то и наступил решительный момент сделки. Поэтому утвердительно ответил:

– Да. Но я совершенно голый, у меня нет с собой ничего ценного.

– Ты готов заплатить любую цену? – спросил он, не сводя с меня глаз, и хитро прищурился.

– Всё, что попросишь, – поспешил подтвердить я свои слова.

– Допустим так. Память возвращаю – почку забираю. А с мудрым оленем тебя сведу – печень твою отберу.

Неволью я задумался перед невесёлой перспективой. И вдруг мне показалось, что всё происходящее не более чем сон и стыдно бояться чего-то во сне. Я засмеялся:

– Хорошо, забирай и то, и другое.

– Ты или слишком храбрый, или слишком глупый, – довольным голосом произнёс заяц. – Если ты такой странный, то я, пожалуй, не дам тебе умереть, когда вернёшься в свой мир. Взамен твоей печени, я вставлю свою, но сразу предупреждаю, что она совершенно никудашная. Моя много-много пила, и ты с ней шибко намучаешься. Впрочем, и с одной почкой жить не сладко. Тем более что я забираю у тебя здоровую, а с камнями и больную оставляю тебе.

– Да понял всё, – отмахнулся я от предупреждений. – Когда приступим?

Мне очень хотелось вновь стать хозяином своей судьбы и властелином мною созданного мирка.

– Совсем-совсем глупый, – покачал горестно головой заяц, – ложись на спину, будет совсем не больно.

Продолжая пребывать в приподнятом настроении, я лёг на спину. Жидкая грязь облепила спину, а заяц запрыгнул мне на

грудь. Он казался совершенно невесомым и очень пушистым. От его прикосновений, щекотавших кожу, я невольно засмеялся. И машинально поднял руки, стараясь прикрыть тело.

– Руки!!! – неожиданно рывкнул он на меня голосом, похожим на рычание разъярённого льва, и я в испуге отдернул руки назад.

А заяц принялся ходить по моему телу.

– Так, не знаю, буду всё кромсать наугад. Если печень находится примерно здесь, то почка просвечивается в обычном месте. Сейчас я вытащу свою печень, подожди немного.

Я скосил глаза, смеясь над очередной шуткой, чтобы посмотреть, как заяц будет вытаскивать сам из себя пришедшую в негодность печень. От того, что увидел, у меня волосы сами собой зашевелились на голове.

Заяц поднял голову вверх, а лапы вытянул перед собой, и они вдруг начали расти. Вытянулись чёрные кисти, а на них появились длинные когти-пальцы. Почти не размахиваясь, он с силой воткнул их себе в живот и разрезал тело от пупка до груди одним резким движением. Две половины шкурки разошлись, и я отчётливо увидел грудную клетку, скрученный кишечник и бьющееся сердце. Один предмет грязного коричневатого-чёрного цвета он выхватил из своего тела и небрежно бросил на кочку. Кровь, стекая по белой шкурке, образовала небольшую лужицу под его ногами, а потом заструилась по моим бокам на землю.

Его мордочка искривилась в страданиях.

– Вот, видишь, достал.

Он принялся медленно и нежно ладонями изменённых лап гладить себя по разрезу, приговаривая:

– Разгладим, замажем, залепим, всё и срастётся.

Моя храбрость моментально куда-то испарилась. Я попробовал пошевелиться.

– Лежи спокойно, – тихо приказал он мне.

На моих глазах края шкурки соединились, залепленные кровью они принялись быстро срастаться, а шов уменьшаться.

– Я как-то даже не знаю... – начал я.

Заяц повернул голову ко мне. Внезапно и быстро она начала изменяться. Уши затвердели и превратились в рога, мордочка вытянулась, раздалась вширь и увеличилась. Даже не свирепый и безжалостный зверь, а скорее демон с множеством острых торчащих из пасти клыков, завис над моим лицом, почти касаясь его:

– Мы договорились! – заревела нечисть.

– Они договорились! Несчастный, он договорился! – закричали испуганными голосами вороны и поднялись с деревьев в воздух. Вороны закружились надо мной со зловещим карканьем, как над каким-то трупом.

Меня трясло от страха и ужаса.

Существо отвернулось от меня в сторону живота.

– Начнём с почки, – сухо констатировал факт мнимый заяц.

– Нет, нет, не надо, – я невольно снова поднял руки, прикрыв ладонями предназначенное для вскрытия место.

– Потерпи. Будет совсем-совсем не больно, может, немножко щекотно, – очень нежно и с состраданием произнёс заяц.

– Нет, нет, не надо, я передумал!

– Руки! – заревело нечеловеческим голосом существо. – Убери руки, или я их оторву! Какой дурак, я такого ещё не видел!

В который раз я отдёргнул руки вниз, но они, не слушаясь меня, снова поползли ладонями по бокам вверх.

– Это же совсем не больно, – доброжелательно прошептал заяц и, подняв вверх лапы, размахнувшись, вонзил когти в моё тело. Я никогда не испытывал такой сильной боли. Просто представить себе не мог, что можно потерять полностью контроль над собой из-за боли. И я закричал, закричал, срываясь на крик:

– А-а-а-а, пожалуйста, умоляю, хватит!

Своими ладонями схватился за высохшие кисти демона-духа, и он снова заревел на меня:

– Руки! Терпи же, это совсем не больно! Терпи, сука, терпи!

– Терпи, сука, терпи! – злобно, со скрытой радостью, закаркали над головой вороны.

Кровь брызнула фонтаном из раны, заливая всё вокруг, а заяц принялся копаться длинными пальцами в моих внутренностях. Я ощущал и чувствовал, как он ворочал их, затем нашёл что-то и с силой вырвал часть меня. Удерживая орган в одной лапе, другой принялся заглаживать рану.

– А-а! – весь мир поплыл перед моим взором, но я, к сожалению, не потерял сознания. – Пожалуйста, пожалуйста, отпустите меня! Неужели у вас нет никакой анестезии?

– Больно, что ли? Терпи, сука! Никогда такого дурака не встречал! – он воткнул свои когти теперь в бок, так, что я содрогнулся, и принялся рвать плоть, стараясь добраться до вожаемого органа. Я понял, что умираю. Из рта у меня пошла кровь, я тихо просил о сострадании, но он лишь ругал меня. Я пытался скинуть его с себя, но он стал таким тяжёлым, что я не смог больше поднять рук.

Неожиданно всё закончилось. Тяжесть с груди исчезла. Заяц сидел ко мне спиной, вставляя внутрь себя вынутые из меня печень и почку.

Я с трудом сел.

– Я тебе всё загладил. Вот видишь, а ты так боялся, да ещё громко кричал. Ну, вытерпел же? Вытерпел, не умер!

– И на том спасибо, что живой остался. Как-то без анестезии... Я боль чувствовал, как на самом деле...

Он посмотрел на меня через плечо и показал два крупных верхних зуба в широкой улыбке:

– А это и было всё на самом деле. Тебе теперь жить с моими проблемами, а я ещё покуражусь. Память к тебе вернулась, первую часть уговора выполнил.

И тут я внезапно вспомнил всё. Как создавал игру и как до неё не выходил из-за компьютера, пропадая и сжигая отпущенное время в других виртуальных мирах. Я вспомнил как, где и сколько наставил электронных замков и ловушек, придуманных и разработанных мною. И ещё теперь знал, что нужно делать, чтобы снова стать Мастером-Создателем.

– Продолжим дело? – заяц развернулся ко мне. На его шкурке не осталось никакого следа от крови, он всё тщательно вычистил и вылизал. А вот я по-прежнему был забрызган кровью, а в районе живота и по бокам горками собралась разорванная полосою и каким-то образом сросшаяся плоть.

– Да, а я и разорвал тебя практически надвое, чтобы достать своё, – проследив мой взгляд, подтвердил дух-проводник. – А теперь пошли. Двигайся, как я.

Мы медленно начали передвигаться по болоту, перепрыгивая с одной кочки на другую. Я точно повторял его движения, прыгая впрысидь, не вставая во весь рост. Если он выбирал какое-то место, то оно точно оказывалось самым надёжным в зыбком болоте. Мне стало как-то легко и хорошо с ним.

– Смотри, – сказал заяц и указал уже нормальной лапой куда-то влево.

Там, среди клубов наступающего тумана, паслось стадо диких оленей. Однако выделялся среди них только один. Красавец. Гигант. Хозяин. Король.

– Он знает всё, – шепнул мне проводник, – но ты тоже должен стать оленем, чтобы он подпустил тебя к себе, а ты понял, о чём вы будете говорить. Представь себя оленем. Представь, представь... Что у тебя другое тело, представь. Что оно изменилось.

Я смотрел на оленей и искренне захотел выглядеть, как они. Ноги мои стали тоньше, вытянулись, и я опёрся о мох копытами. Голова начала тяжелеть, лоб и виски заболели, выпуская наружу возле ушей ветвистые рога. Тело быстро покрыла шерстка, и мне стало на удивление тепло и комфортно.

Щипая траву, я подошёл к Большому Оленю. Он поднял на удивление красивую голову и посмотрел на меня. Никогда не видел таких умных глаз.

– Ты пришёл ко мне за ответами? – спросил он меня приятным баритоном. – Ты поднялся из нижнего мира в мир верхний и хочешь знать, что у вас происходит. Что ж, спокойно щипай вкусный ягель, а я пока расскажу тебе...

Вздвгнув всем телом, я выгнулся и оч-

нулся. Макрамото подхватил меня на руки, словно пёрышко (ведь вес ещё не вернулся ко мне полностью), и вынес прочь из чума.

– Ты вернулся. Ты вернулся, – беспрерывно повторял он.

Возле большого пня, там, где трава оказалась самой высокой и шелковистой, он положил меня на спину. В один миг мои товарищи окружили меня. Я очень обрадовался, увидев знакомые лица – Коршуна, Эллу, кота-дьявола, дракона и, конечно, орка! Но почему... почему они так смотрят на моё обнажённое тело?

– Грёбанный кошмар, – смачно выругался капитан.

– Очкарик, как же так, – в глазах орка стояли слёзы. Вот одна из них отделилась от ресниц и упала в траву. Дракон плакал навзрыд, а графиня отвернулась.

Не понимая, что же такого они могли увидеть, чтобы так разжалобиться, я посмотрел вниз и закричал от ужаса. Всё моё тело ниже грудной клетки было искалечено и изуродовано. Живот и бока рвали на куски, а потом полосами соединили в бугры, и эти неровности и впадины каким-то образом срослись.

– Он что-то взял у тебя? – печально спросила обезьяна, брезгливо освободившись от шаманского костюма.

– Да... Помню забрал у меня почку взамен памяти, а потом и печень, отдав свою. А за печень свёл меня со всезнающим оленем.

– Он очень жестокий, но другого выхода я не видел, – Макрамото отвёл глаза.

– Ты что-то узнал? – осторожно спросил кот. Шерсть у него стояла дыбом. Наверное, и он столкнулся с кое-чем таким, чего боялся и не мог объяснить.

– Я узнал всё, – тяжело улыбнулся я. – Наш мир в гораздо большей опасности, чем вы думаете.

– Мы это уже поняли у себя, там, под землёй, – мрачно пробормотал кот. – Кто они?

– Называют свою расу нгуенами. Их флотилия зависла сейчас на орбите над Землёй – несколько десятков десантных кораблей,

внутри которых находятся мириады нгуенов, ждущих очереди на собственное тело. Нашим зрением мы можем разглядеть их, как клубок светящегося тумана, размером с кулак. Но стоит подобному туману проникнуть в чужое тело, как он полностью подчиняет его себе, вычищая личность хозяина. Из клубка вырастают миллионы почти незримых нитей, проникающих в каждый отдел мозга или центральной нервной системы. Некогда они терпеливо ждали своего часа на своей сверх переселённой планете. Лишь они одни, убившие всех иных существ-носителей в том мрачном мире. И надо же было так случиться, что на логово наткнулся корабль-разведчик одной необычайно технически развитой цивилизации. Нгуены мгновенно овладели всем экипажем и, пользуясь ещё не забытыми навыками, вернулись на родную планету разведчиков, а через короткое время и там остались лишь одни носители нгуенов. Но нгуенов было много, очень, очень много! И теперь в их руках оказались совершенно фантастические средства. Да, и у них наконец-то появились руки!

Макрамото протянул мне фляжку, и я с жадностью долго пил свежую воду из соседнего ручья. Конечно, всё рассказать я им не мог, да и не хотел, но вот в общем положении дел должен был ввести обязательно.

– Хочу вам поведать о строении Вселенной, – начал я, с трудом оторвавшись от горлышка фляжки.

– Это же страшно скучно, – не выдержал орк, – расскажи лучше ещё про нгуенов, что они затеяли и как их можно убить.

– Нет, нет, про Вселенную интересно, – запротестовал чёрный кот, – о-о-очень даже.

– Без понимания, куда едет паровоз, мы легко можем сбиться с пути, – заметил я. – Осмотритесь. Что вы видите?

– Лес, – сказал, испуганно озираясь, Макрамото.

– Мягкую травку, – промурлыкал кот.

– Облака, – добавила графиня.

– Солнце, – недовольно нанёс на полотно последний штрих орк.

Троль ничего не произнёс.

– Правильно! Солнце и то, что его окружает, и есть наш мир. Давным-давно на Земле учёными мужами была разработана теория о параллельных Вселенных. Что якобы они находятся где-то рядом, за тонкой незримой перегородкой, в чём-то похожие на нас, а где-то по-своему уникальные. Одни из них развёрнуты в полном виде в вездесущей бесконечности, другие же немного не получились или в виде готовой для будущего строения миров матрицы ожидали своего часа в сжатом до нулевого показания состояния. Они всегда были рядом, некоторые из них даже населяли разумные существа. В одном мире, скрытом от Земли достаточно тонким барьером, жили орки. В других обитали тролли, в третьих – оборотни или гномы, а может, эльфы или вовсе никак не знакомые нам создания. Иногда случалось так, что в определённое благоприятное для обеих вселенных точках и в особое время миры на короткий миг пересекались, и тогда устанавливался короткий контакт. Люди видели орков, а орки людей. Или троллей. Или драконов.

– В наших легендах есть много упоминаний о людях, – заметил тролль.

– Другие же вселенные, дремавшие в начальной точке, всегда готовы были начать строительство из первичных кирпичей-атомов. Пришельцы воспользовались захваченными технологиями и запустили с зонтом-разведчиком вирус во всеобщую земную виртуальную сеть. Вирус сформировал несколько закрытых программ, но человек двадцать на Земле смогли разгадать загадку. Они-то и стали Мастерами-Строителями. Произошёл внезапный технологический скачок фантастического масштаба. Опираясь на расшифрованную программу, мы, программисты, разбросанные на разных континентах, смогли предложить на рынок нечто новое – реальные игровые миры. Одновременно, словно слепые котята мы открывали чужие двери, и на некоторое время воцарился хаос, буквально на сутки или двое – люди смогли спокойно переходить в чужие миры, а жившие там существа, наоборот, вмиг заполнили Землю, вызвав хаос

и множество военных столкновений. Всё шло, как и задумали нгуены. Вскоре они запечатали миры, оставив, однако, возможность ограниченного перемещения. Одновременно всюду и везде, по всем средствам массовой информации рекламировались захватывающие РЕАЛЬНЫЕ приключения в играх нового поколения. Вся остальная информация носила негативный характер, ведь нгуены уже были среди нас и активно действовали. На слушателей и зрителей обрушился поток такой информации, что невольно приходила мысль о бегстве с Земли. Судя по ней, на родной планете стало жить очень и очень неуютно. То появлялся вирус, уничтожавший якобы полконтинента за несколько часов, то происходила техногенная катастрофа. Люди начали верить самым безумным слухам, вплоть до вторжения роботов-убийц из космоса. Испуганные, они начинали искать выход. А выход им предлагали каждые полчаса в рекламных блоках загорелые красавицы и молодые люди с римскими профилями лиц. Так или иначе, бизнес Отправителей активно процветал – народ толпами добровольно загоняли в игры, созданные из новых вскрытых вселенных, в совершенно фантастические миры. Земля пустела.

– Не понимаю, к чему ты клонишь, – проворчал орк, – всё так сложно.

– И мне разобраться оказалось нелегко. Нгуены создали пересадочные станции между мирами. Когда я делал игру, мне пришлось соорудить потаённую комнату с мобом-служащим, обеспечивающим при переходе игроков новыми телами. Однако вновь созданный мир обязательно в чём-то отличался по химическому составу от Земли, поэтому и копии не совсем соответствуют оригиналу.

– Ты хочешь сказать, – заметила внимательно слушавшая Элла, – что если я в нынешнем теле попаду на Землю, то буду плохо себя чувствовать?

– Непременно! А может, и неизлечимо заболеешь. Зато здесь ты можешь быстро восстановиться и прожить несколько жизней. Если говорить о телах, то правила игры

были предложены землянам необычайно простые. Перед переходом в Игрульку турист оставлял своё тело в многочисленных конторах Отправителей, в бессознательном полужамороженном состоянии, чтобы после путешествия вновь в него вселиться. Беда состояла в том, что конторы Отправителей были либо созданы нгуенами, либо тесно, до поры до времени, сотрудничали с ними. Соорудив простую схему, пришельцы убили сразу двух зайцев. Даже трёх. Они получали в добровольном порядке тела-носители в огромном масштабе и количестве. Это раз. Во-вторых, совершенно без боя очистили планету для себя. И, в-третьих, перекрыли дорогу назад для тех, кто докопался до истины и мог изменить ситуацию... Мои органы пошли сразу трём заказчикам и оживили более перспективных и здоровых носителей. Твоего тела, Василий, тоже больше нет. В него не смогли адаптировать организм-хозяин и засунули сознание какого-то полуидиота. А после загнали в урановые рудники, где сейчас и разбросаны твои кости.

– Как... так... – едва выдавил орк.

– А как же Мастера-Строители? – спросила графиня.

Я усмехнулся.

– Время в моём мире течёт медленнее, чем на Земле. Остальных Создателей Игр перебили, либо они полностью контролируются пришельцами. Остался только я и этот мир, как последний свободный бастион. И то благодаря тому, что здесь находится мой компьютер, со всеми устанавливающими прибабасами, которые я отдал Элле после того, как выпил таблетку забвения.

– За мной охотились. Я наделала массу долгов, а эти штуки ты сам подарил мне. Я и взяла-то с собой его из-за того, что люблю... раскладывать «косынку», – честно призналась графиня. – Ты сам настаивал, чтобы я приняла его... как подарок.

– Земля практически захвачена. Последние несколько десятков миллионов уцелевших людей пытаются отсидеться и спрятаться, но на них идёт самая настоящая беспощадная охота. Все миры либо заку-

порены, либо контролируются паразитами, либо уже тоже захвачены. Остались только мы. Многочисленные ловушки и замки без моих знаний и памяти компьютера, нгуены не смогли преодолеть. Кое-что они предприняли, сломав в некоторых местах защиту. Они запечатали нас, но проникнуть внутрь программы в полном объёме не смогли, создав лишь самых совершенных мобов, которые когда-либо были.

– И где же их форпост? – с подозрением спросил кот.

– В горах, монахи-мобы и ещё неизвестное количество форм жизни в тщательно охраняемом комплексе.

– Мы примерно так себе и представляли ситуацию, когда связь с основным офисом на Земле прервалась, – с умным видом произнёс кот-дьявол.

– Значит, для того чтобы вычистить их из нашего мира, нужна целая армия! Вы понимаете, армия! А всё, что было соединено в целое графией, разбито и рассеянно! Мы не сможем сопротивляться им! – Макромото выглядел потеряннным.

– Стоит им завладеть моим компом или Яйцом Будды, и нам конец. Они быстро найдут путь проникнуть сюда.

– Нет! – ухмыльнулся кот. – Есть организованная военная сила, которая может помериться силами с кем угодно. Когда очкарик создавал игру, он создал мир в мире, сам по себе прогрессирующий и не зависимый от посторонних факторов. Игру в игре. Конечные уровни. Адский мир, пласт, намного превосходящий мир видимый. С тех пор мы сильно продвинулись эволюционно вперёд. Десятки превратились в тысячи и невероятно усовершенствовались. Множество непобедимых воинов, тысячи и тысячи всевозможных демонов, которых ещё не видел мир, настолько могущественных и ужасных, что вы и представить себе не можете, готовы выступить в поход в любой момент и смести

с лица земли всё, на что им укажут. Все они только ждут вестей от меня.

– Ад собирается спасти мир, – ухмыльнулся орк.

– А мы друг без друга существовать не сможем. Такова самая древняя из всех затеянных людьми игр, – оскалился кот.

– Большая драка намечается, – заметил тролль, – невиданная никогда ранее.

– И вы хотите сказать, господин кот, – начала графиня, но бес прервал её:

– Я приведу армию, от которой у вас съедет крыша и вывернет наизнанку желудок. Но вы должны самостоятельно добраться до Проклятого перехода. Единственная серьёзная опасность на вашем пути – это ущелье обезьян. Я полагаю, что с вашими возможностями, вы легко справитесь с трудностями. А за шишки и синяки благодарите очкарика. Это он создал сообщество ужасных обезьян-людоедов, чтобы сделать равнину закрытой.

– Великая будет битва, – радостно повернул голову к графине орк, – ох, и покрошу же я народу!

– Советую поторопиться. Подлатайте очкарика и отправляйтесь в путь. Я же с докладом поспешу к начальству. – Кот подмигнул Элле, отчего она покраснела, а орк громко зарычал. А потом, опять забыв о притяжении и гравитации, подпрыгнул высоко в воздух и завертелся вокруг своей оси. Его тело на глазах сплющилось до уровня чёрной, как тушь, тени. Кот перевернулся в воздухе, вытянул вперёд лапы и нырнул в землю. Вошёл он хорошо, только в конце полёта немного застрял. Между зелёными стебельками появилось невиданное ранее растение – стоящий прямо чёрный кошачий хвост. Хвост несколько раз дёрнулся, а потом медленно втянулся под землю.

– Тьфу. Нечисть, она и есть нечисть, – громко сказал Коршун.

(Продолжение следует)